

Ноябрь стучит ледяной ладонью в окно, а на душе тепло от воспоминаний о летнем отдыхе и поездках. Предлагаем к ознакомлению путевые заметки первого президента нашего клуба.

Путевые заметки

Евгения Позднякова

Нихао, уважаемые читатели! Перед вами моя очередная китайская грамота.

Сегодня предпоследний день моего нахождения в языковой летней школе в Харбине. Все эти дни пролетели незаметно. Почти месяц назад я приехал сюда. Казалось, что времени впереди масса. И вот оно неминуемо заканчивается.

В Харбине, за время моего пребывания здесь, мало что изменилось. По-прежнему на каждом шагу пахнет едой. На эти запахи я уже практически не обращаю внимания. Принюхался, наверно.

По улицам Харбина уже хожу смело и почти что гордо. На китайцев, которые предлагают мне на каждом шагу приобрести по баснословно низкой цене фрукты, овощи, морепродукты, новейшие телефоны, электрошокеры, массажёры, увлекательные экскурсии и многое другое, абсолютно тебе ненужное, я научился не обращать никакого внимания. Жизнь заставила. Иначе на все эти разговоры и просмотры потеряешь много времени.

Что дал мне этот месяц, июль 2017 года? Впервые я побывал за границей один, без родителей. У меня появились новые знакомые из России, Южной Кореи и США. С большим удовольствием теперь буду общаться с Пермью, – если, конечно, Михаил этого захочет. Он отличный собеседник и просто хороший человек. Как много километров пройдено с ним бок о бок по бескрайним Харбинским просторам. Совместное исследование этого мегаполиса надолго останется в нашей памяти. А сколько всего сделано впервые в жизни? Это я и про раскрашивание китайских масок, и про вырезание фигурок из рыбьей кожи. И вполне может быть, что когда-нибудь с гордостью скажу, что с этим известным конструктором авиационных двигателей, Михаилом Дуль-

ским, я знаком лично и коротал с ним ночи в Харбинском отеле Jinyuan. За это время я понял, что китайский язык нужно изучать именно здесь, в Поднебесной.

Нынешняя моя поездка отличалась от предыдущих, туристических. Тогда всё-таки нас окружало множество таких же, как и мы, российских туристов. Сейчас же я гораздо больше общался и с китайцами, и с другими иностранцами. Кажется, сейчас мне удалось рассмотреть жизнь в Китае изнутри, что ли.

Китайцы прирождённые торговцы. Они смогут продать вам всё, ну или почти всё. При этом будет рад и продавец, и покупатель. Если начинаете торговаться на рынке, китаец сразу понимает, что вы «свой». Продать что-либо не торгуясь китайцу не интересно. По крайней мере, у меня сложилось такое впечатление. Как только он услышит от вас «волшебные» слова «дорого» и «давай подешевле», его глаза загораются. Вы сразу становитесь ему интересны, его захватывает азарт. Называет цену: «100 юаней». Говоришь ему: «Дорого, давай дешевле». Спрашивает тебя: «Сколько хочешь?» «30 юаней». Он хитро улыбается. «Нет, давай за 80?» Делаешь серьёзное лицо и говоришь: «Нет, дорого. Давай 35?» Он по-прежнему хитро улыбается. Игрой начинают интересоваться и большинство окружающих вас китайцев. Немного подумав, говоришь ему: «Дорого. Спасибо, мне это

уже не нужно», поворачиваешься и медленно уходишь. Позади тебя начинается оживлённое обсуждение сложившейся патовой ситуации. У китайцев хорошее настроение. Удаляешься метров на двадцать. Дальше тебе не дадут уйти. «Постой, друга!» Но ты этого, конечно, не слышишь, уходишь дальше. Ведь товар очень дорогой. Рядом совершенно посторонний китаец показывает тебе, что тебя зовут. «Зовут? Меня? А кто?» Медленно оборачиваешься. А твой «старый знакомый» машет тебе рукой и подзывает тебя вновь. Делать нечего, подходишь к нему: «Чего хотел?» «За 40 юаней будешь брат?» – спрашивает он тебя. Секунду раздумываешь. У китаецца лицо светится от счастья. И тут ты ему

в это самое светящееся лицо: «Уже нет! Если только за 38!» Окружающие китайцы в восторге. Показывают на тебя пальцами и что-то бурно обсуждают. Хвалят, наверное. «Старый знакомый» на мгновение задумывается, лицо при этом делается очень серьёзным. Потом взмахивает рукой, и говорит что-то вроде «Была не была! Забирай за 38! Тебе как другу отдаю!» Маленькая торговая победа! Товар в твоих руках! Ты доволен! Но и китаец доволен тоже. Ведь он только что «впарил» тебе вещь, красная цена которой 20 юаней. Это и есть бизнес по-китайски. Так я стал его свидетелем и участником. Причём не раз.

Ещё меня поразила обязательность и пунктуальность тех китайцев, с которыми довелось общаться во время поездки. Ни один из них ни разу не опоздал на мероприятие или на запланированную встречу. Вначале меня это даже удивляло. О китаеццах я был немного другого мнения. Теперь это мнение изменилось. К преподавателям и просто к старшим отношение у них очень уважительное.

С китаеццами я общался на самые разные темы. К России большинство из них относятся положительно. Особенно в Харбине, как и во всей Маньчжурии, русских уважа-

ют и почитают. Китайцы считают, что именно русские освободили их от сурового врага – милитаристской Японии. Множество русских строителей возводили сам Харбин и рекордными темпами прокладывали КВЖД. Именно поэтому центр Харбина чем-то напоминает российские города. Это я, конечно же, про архитектуру. В своё время в этом городе проживало много русских. Общаясь с китаеццами, я не слышал от них ни одного плохого слова про свою страну,

великий Китай. К Родине они относятся почтительно и даже трепетно. А как они, китаеццы, любят фотографироваться. Любят, а главное – умеют. Кадры зачастую получаются у них весьма и весьма интересные. И фон выбирают здорово, и китаецская

улыбка кажется милой и трогательной, и даже голову умеют наклонить красиво, по-особенному. Их любовь к фотографии я наблюдал ещё в Хабаровске. Многочисленные китаецские туристы очень охотно позировали и фотографировали друг друга у хабаровских достопримечательностей.

Теперь возвращаюсь к своей поездке. Вот и крайний день в Харбине. Рано утром за нами приехал комфортабельный автобус и доставил в «Тайпин». Так называется Харбинский международный аэропорт. Сегодня это важный транспортный хаб северо-восточного Китая и самый северный из крупных аэропортов страны. На данный момент здание его терминала является крупнейшим в северо-восточном Китае. Мощь и достоинство Харбина ощущается и здесь. Уже совсем скоро я окажусь на хабаровской земле. До встречи с родным домом осталось совсем немного. Закончилась регистрация и начинается посадка в самолет. А я думаю, как же мне проститься с Харбином. Есть в китаецском языке такие слова: 再见 (zài jiàn). Это, пожалуй, самое распространённое прощание в Поднебесной. Дословно переводится как «увидимся снова». Решено, так и говорю: «Zài jiàn, Харбин!»